

ЭТИ НОВЫЕ СТАРЫЕ КНИГИ

Лариса Дуренко

В небольшом читальном зале отдела редкой книги всегда особая тишина, изредка нарушаемая шелестом пожелтевших страниц. Тишина веков. Выстроились на полках блистающие золотым тиснением переплетов энциклопедии и словари девятнадцатого века. Меньше в библиотеке книг семнадцатого-восемнадцатого столетий. И на особом счету издания более ранних времен.

Перед нами большой свиток пергамента. Рукопись на древнееврейском языке. Это так называемая Сефер-Тора, Пятикнижие Моисеево. Рукопись — результат многолетнего усердного труда. Время написания пока не установлено, требуется дальнейшего изучения манускрипта...

Другая редкая рукопись, видимо, более позднего времени. Книга в переплете французской работы, на прекрасной бумаге. Написана черной и красной тушью и золотом, с характерными заставками. Это Коран, священная книга мусульман. Неизвестным лицом по-русски сделана надпись: «История пророков. Весь Коран с толкованием на турецком языке. Переписал Сулейман, который знает весь Коран наизусть. Год 1175».

В Ставропольской краевой библиотеке имени М.Ю.Лермонтова имеется немало первых изданий знаменитых русских писателей и ученых. Вот «Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика». Она принадлежит перу Михаила Васильевича Ломоносова, издана в Санкт-Петербурге в 1748 году. Это первая на русском языке «риторика»...

Краевая библиотека

Главное хранилище книг краевого центра пополняется новыми раритетами.

Ценность редкой книги зачастую определяется и «биографией» конкретного ее экземпляра. Порой, по немногим приметам — автографам, пометкам на полях, — мы можем определить ее путь через века.

Перед нами — «Жизнь Павла Первого, императора и самодержца Всероссийского», изданная в 1805 году в «Привилегированной типографии» Кряжева и Мея. На титульном листе не указано имя автора. Сказано только, что написана она была на немецком языке офицером, состоявшим на немецкой службе. Один из издателей книги, В.Кряжев, выступает в роли переводчика произведения. Не он ли является и его автором? Мистификации такого рода были делом обычным. Из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона узнаем, что Василий Кряжев — автор нескольких исторических учебников. Содержание этого исторического сочинения позволяет нам с большой долей вероятности предполагать его авторство. Ведь в нем содержатся рекомендации по управлению государством самому императору, и реак-

цию на них недавно взшедшего на престол Александра I было предсказать сложно. Выйдя за рамки сугубо исторического описания, Василий Степанович, скорее всего, не осмелился выступать от собственного лица.

Отголоски Кавказской войны доносят до нас путевые записки и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена — «Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями». Изданная в Санкт-Петербурге в 1857 году, за год до пленения Шамиля, она живо передает атмосферу тех лет, когда боевые действия на Кавказе еще продолжались. Яркие впечатления очевидца соседствуют в книге с убедительными выводами. Например: «Военные хитрости и удалство Шамиля более всего выигрывали от организации и того порядка, которые он умел завести в своем народе, ведя столько лет жестокую и искусную войну... Он поставил в основание своей реформы религиозное и национальное направления, сколько было возможно, и принял только те европейские формы, которых пользу и необходимость он видел на практике».

Историк региона и краевед бережно прикоснется к страницам труда Ф.Баталина — «Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды», изданного в Санкт-Петербурге в 1861 году. Это первое достаточно полное в физико-географическом отношении описание района Кавказских Минеральных Вод. «Очерки Кавказа» Е.Л.Маркова посвящены путешествиям по Северному Кавказу и Закавказью, отличаются ярким мастерством. Больше ста лет прошло с тех пор, как были написаны эти «Очерки» (первое издание вышло в 1881 году), а свежесть и глубина мысли автора до сих пор помогают нам узнать свой край, самих себя.

Неожиданно новыми могут оказаться страницы старых книг, «перебрасывающие мостики» через века.